

УДК 811.3

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ (на материале пословиц)

ДОБРОВА Светлана Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы;

МУДРАЯ Мария Вадимовна,

аспирант кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. *Гендер, являясь концептуальной сущностью, конструируется на конвенциональной основе и реализуется в языке и речи. Впервые в рамках гендерных исследований ставится вопрос о разграничении понятий репрезентации и вербализации гендера в тексте. Статья посвящена анализу репрезентации гендера в фольклорном тексте. Пословицы в качестве материала исследования репрезентативны, так как частотность лексем, манифестирующих мужское и женское начало, в два раза выше аналогичных показателей в современном русском литературном языке. Анализ специфики репрезентации гендера проведен путём определения и интерпретации атрибутивных признаков мужественности и женственности.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *гендер, гендерная лингвистика, лингвофольклористика, фольклор, пословица.*

DOBROVA S.I.,

Cand. Philolog. Sci., Docent, Head of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature;

MUDRAYA M.V.,

Postgraduate Student of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature, Voronezh State Pedagogical University

GENDER REPRESENTATION IN A FOLKLORE TEXT (on the basis of proverbs)

ABSTRACT. *Gender, as a conceptual entity, is constructed on a conventional basis and implemented in language and speech. For the first time within gender studies, the question of delineating the concepts of representation and verbalization of gender in the text is posed. The article is aimed at the analysis of gender representation in a folklore text. Proverb, as a research object, is a good illustration, since the frequency of lexemes manifesting masculine and feminine is twice as high as in the modern Russian literary language. Analysis of particular characteristics of the gender representation is conducted by defining and interpreting the attributes of masculinity and femininity.*

KEY WORDS: *gender, gender linguistics, linguistic folklore, folklore, proverb.*

На протяжении истории развития человечества *мужчинам* и *женщинам* присваиваются атрибутивные качества, психологические характеристики, социальные роли, которые в результате ассоциируются не с конкретными мужчинами или женщинами, а с категориями *мужественности/мужского начала* и *женственности/женского начала*, являющимися специфичными в рамках каждого общества и культуры. Данное явление диктует необходимость разграничения в рамках научной системы понятия о биологическом поле как о физиологической составляющей индивида и о гендере – социокультурном поле, формирующемся на конвенциональной основе и являющемся концептуальной структурой, репрезентируемой на вербальном и невербальном уровнях.

Изначально понятие «гендер» существовало в английском языке для обозначения грамматической категории рода. Исследователь Н.А. Блохина отмечает, что «в англо-русском словаре В. Мюллера "гендер" имеет два значения: первое для обозначения грамматического рода, второе для обозначения пола в его шутовском смысле» [1]. Идея представления гендера как социального конструкта впервые была сформулирована в труде К. Уэста и Д. Зиммермана «Создание гендера» [2]. В своей современной трактовке понятие «гендер» вошло в науку в 60-е годы XX века. Именно этот период является началом гендерных исследований в западной гуманитарной науке. Важнейшим импульсом для зарождения нового научного направления стал переход от структурализма к прагматике, а также серьезные

изменения в обществе, связанные с новым женским движением в Европе и США, феминистская идеология которого повлияла и на философию постмодернизма, и на развитие языкознания. Ключевыми исследованиями гендерной проблематики начального периода являются работы Робина Лакоффа «Язык и место женщины» [3], Эрвинга Гоффмана «Гендерная реклама» [4] и «Договорённость между полами» [5], монография Луизы Пуш «Немецкий – язык мужчин» [6].

В рамках научной парадигмы отечественной лингвистики фактор пола изучался в аспекте прагматического анализа языка [7; 8; 9]. Собственно гендерные исследования сформировались в России в 90-е годы XX века, что было обусловлено становлением антропологической парадигмы, теоретическим и методологическим осмыслением взаимосвязи человеческого мышления и языка.

И в отечественной, и в зарубежной науке существует множество трактовок термина *гендер*, что свидетельствует о востребованности проведения гендерных исследований. Для настоящего исследования актуально определение гендера, сформулированное Е.С. Гриценко: «Современная наука определяет гендер как конвенциональный идеологический конструкт, в котором актуализированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в данной культуре» [10]. Вопрос о культурологическом и онтологическом статусе гендера подвергается анализу в работах таких отечественных лингвистов, как О.А. Воронина [11], Е.И. Горошко [12], Е.С. Гриценко [10], О.Л. Каменская [13], А.В. Кирилина [14], В.Н. Телия [15], М.В. Томская [16; 17].

Отличительной чертой гендерных исследований является их междисциплинарный характер, в соответствии с которым получение нового знания возможно на стыке наук, так как «в гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов» [18]. Исследование выполнено на границе следующих сфер научного знания о языке: гендерной лингвистики, лингвофольклористики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

На современном этапе развития лингвистических исследований манифестации гендера сформировались два направления. В рамках первого направления анализу подвергается отражение гендера в языке, специфика репрезентации и вербализации, «культурное своеобразие гендера, схожие и отличительные черты его конструирования» [19, с. 79]. Второе направление исследования гендера сосредоточено на анализе речевого поведения, особенностях коммуникации мужчин и женщин.

В связи с тем, что понятия *репрезентация* и *вербализация* многозначны и широко употребляются не только в лингвистике, но и в философии, психологии, социологии, необходимо раскрыть их значение применительно к лингвистическим гендерным исследованиям. Формирование гендера как *идеологического конструкта*, концептуальной сущности происходит на ментальном уровне и заключается в манифестации определенных признаков в качестве атрибутов *мужского* или *женского начала*. Образ гендера, закреплённый в сознании носителей языка, может быть реализован в тексте через репрезентацию атрибутивных признаков *мужского* и *женского начала*, что составляет *концептуальное содержание гендерной информации*. Объективация названных представлений/репрезентаций происходит посредством вербализации, то есть механизмов,

моделей конструирования гендера в тексте, что составляет *структурное воплощение гендерной информации*. Проблема специфики вербализации гендера является предметом самостоятельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

Объектом исследования является отражение гендера в языке, **предмет** – репрезентация гендера в фольклорном тексте. **Актуальность** предпринятого исследования определяется недостаточной разработанностью гендерной проблематики в лингвофольклористике, так как при широком диапазоне гендерных исследований «фольклористических гендерных исследований» значительно меньше, чем кажется на первый взгляд», как отмечает Ю.Ю. Атрощенко в статье «Гендерная проблематика современной фольклористики» [20, с. 11]. Возможно выделить лишь небольшой круг исследователей, занимающихся лингвистическим анализом гендера в фольклоре, среди которых Л.К. Ибрагимова [21], Т.В. Савельева [22], Н.С. Шушанян [23]. Разработке проблемы гендера в области фразеологии и паремиологии русского языка посвящено диссертационное исследование Стрелкаловой [24]. Работы исследователей – Ю.А. Закировой [25], Э.С. Хузиной [26], М.А. Сташковой [27] – выполнены на материале паремиологии английского, немецкого, итальянского, татарского и других языков.

Целью настоящего исследования является анализ специфики репрезентации гендера в фольклорном тексте. Источниковая база исследования представлена паремиологическим материалом сборника В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [28], корпус которого составляет около 15000 пословиц. Выбор пословиц в качестве материала исследования обусловлен тем, что паремия, являясь фольклорными текстами, репрезентируют наивную картину мира, которая признана современной лингвистикой разновидностью языковой картины мира. Мы разделяем точку зрения Н.Ф. Алефиренко, признающего особое положение паремий в языковой картине мира, «поскольку они наиболее образно, аргументированно и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека» [29, с. 311].

Ключевыми номинациями гендерных категорий *мужественности* и *женственности* в пословицах являются просторечные лексемы *баба* и *мужик*, которые представляют собой стилистические синонимы по отношению к нейтральным, общеупотребительным лексемам *мужчина* и *женщина*. Лексема *мужик* и производные от неё номинации встречаются в текстах 116 раз (*мужик*, *мужичок*, *мужичий*, *мужицкий*), лексема *мужчина* употребляется лишь в одной пословице. Лексема *баба* и притяжательное прилагательное *бабий* упоминаются 127 раз, лексема *женщина* и притяжательное прилагательное *женский* используются 11 раз. Более высокая частотность употребления просторечных лексем *мужик* и *баба* связана с тем, что основной сферой функционирования пословиц является обиходно-разговорная речь.

Анализ частотности лексем *мужик* и *баба* позволяет сделать вывод о репрезентативности материала исследования. Показатель общей частотности представляет собой количество употреблений лексем на миллион слов корпуса, или ipm (instances per million words), данный показатель является стандартным, вычисляется относительно условного корпуса в миллион единиц независимо

от объема реального корпуса по формуле $ipm(x) = \text{freq}(x) \cdot 1000000 / \text{corp}$, где $\text{freq}(x)$ – частота единицы в корпусе, а corp – объем реального корпуса [31].

Объем сборника В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [28] составляет 131586 лексем.

Следовательно, общая частотность ключевых номинаций *женского начала* в сборнике Даля составляет $(127+11) \cdot 1000000 / 131586 = 1048.7$ ipm. По данным «Частотного словаря современного русского языка» О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [30], лексема *женщина* имеет частотность 533.3 ipm, лексема *баба* – 81.2 ipm. Путём сложения получаем общую частотность лексем, составляющую 614.5 ipm,

Общая частотность ключевых номинаций *мужского начала* в текстах пословиц составляет $(116+1) \cdot 1000000 / 131586 = 889.1$ ipm. Частотность лексем *мужчина, мужик, мужицкий, мужичий, мужичок*, по данным «Частотного словаря современного русского языка», составляет сумму $253.2 + 124.7 + 98 + 2.5 + 0.4 = 478.8$ ipm.

Таким образом, показатели частотности гендерных номинаций в текстах пословиц сборника В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» в два раза превышают аналогичные показатели «Частотного словаря современного русского языка».

Результаты анализа частотности лексем представлены в таблице №1.

Таблица №1 – Анализ частотности лексем

Лексема	Показатели частотности ipm	
	«Частотного словаря современного русского языка»	Сборника В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа»
Баба, женщина	614.5	1048.7
Мужик, мужчина	478.8	889.1

Анализ специфики репрезентации гендера проведен путём определения и интерпретации атрибутивных признаков *мужественности* и *женственности*. Выявленные атрибутивные признаки объединены в группы на основании общего семантического компонента. Так, например, атрибутивные признаки *внешности, возраста, здоровья, гастрономических пристрастий* объединены в рамках группы *биометрических признаков*. Основу классификации составил спектр характеристик гендера, включающий в себя биометрию, аксиологию, эмоциональность, институциональность. *Ментально-функциональные признаки* гендера, впервые выделенные исследователем И.В. Палаевой в диссертационной работе «Реконструкция гендерной концептосферы в картине мира среднеанглийского периода» [31], также обнаружены на материале исследуемых паремнологических текстов.

В результате анализа выявлено 26 атрибутивных признаков *мужественности*, объединённых в шесть групп: *биометрическую* (*внешность, возраст, здоровье, гастрономические пристрастия*), *институционально-ролевую* (*доминирование, семейная роль, мужская работа, мужская модель поведения, ком-*

муникативное поведение), *аксиологическую* (*жадность, активность, пассивность, трудолюбие, лень, упрямство, умение приспособиться (гибкость), жестокость*), *эмотивную* (*агрессивность, эмоциональность*), *ментально-функциональную* (*ум, глупость, хитрость, простота*), *социально-экономическую* (*богатство, бедность, патриотизм*).

Выявлен 21 атрибутивный признак *женственности* в рамках пяти групп: *биометрической* (*внешность, возраст, гастрономические пристрастия*), *институционально-ролевой* (*подчинение (зависимость), семейная роль, женская работа, женская модель поведения, коммуникативное поведение*), *аксиологической* (*жадность, активность, пассивность, трудолюбие, ласка, лукавство, греховность, лживость*), *эмотивной* (*агрессивность, эмоциональность*), *ментально-функциональной* (*ум, глупость*).

Выявленные группы и входящие в их состав атрибутивные признаки, репрезентирующие гендер, представлены в таблице №2.

Таблица №2 – Группы атрибутивных признаков

Атрибутивные признаки <i>мужественности</i>	Атрибутивные признаки <i>женственности</i>
1. Группа биометрических атрибутивных признаков	
а) внешность	
<i>Мужичок не казист, да в плечах харчист</i> [28, с. 341]	<i>Продай корову да купи бабе обнову</i> [28, с. 445]
б) возраст	
<i>Стар муж, так удудилив; молод, так не сдружлив</i> [28, с. 182]	<i>Старой бабе и на печи ухабы</i> [28, с. 176]
в) здоровье	
<i>Барская хворь – мужицкое здоровье.</i> [28, с. 358]	Признак не выявлен
г) гастрономические пристрастия (еда и питье)	
<i>Русского мужика без каши не накормишь</i> [28, с. 359]	<i>Кисель да сыта – бабья еда</i> [28, с. 416]
2. Группа институционально-ролевых атрибутивных признаков	
а) доминирование	
<i>Не петь cure петухом, не владеть бабе мужиком.</i> [28, с. 174]	Признак не выявлен
б) подчинение	
Признак не выявлен	<i>Бабий быт – завсе бит</i> [28, с. 174]

Атрибутивные признаки мужественности	Атрибутивные признаки женственности
в) семейная роль	
Что гусь без воды, то мужик без жены [28, с. 185]	У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит [28, с. 183]
г) распределение обязанностей (мужская и женская работа)	
Торгуй мужик пшеницей, баба чечевицей! [28, с. 291]	Весна – бабья работа (белка холстов) [28, с. 454]
д) мужская и женская модель поведения	
Мужик клином, баба блином, а тож дойдет [28, с. 184]	Мужики дерутся в расходку, а бабы в кучку (ворохом) [28, с. 138]
е) коммуникативное поведение	
Не гром грянул, что бедный (или: что мужик) слово молвил [28, с. 101]	Бабу не переговоришь [28, с. 173]
3. Группа аксиологических атрибутивных признаков	
а) жадность	
Посади мужика к порогу, а он под святые лезет [28, с. 332]	Баба нехотя целого поросенка съела [28, с. 401]
б) активность	
Мужик хлопочет, себе добра хочет [28, с. 224]	Женский обычай – что вперед забежать [28, с. 174]
в) пассивность	
Мужик, что мешок: что положишь, то и несет [28, с. 359]	Баба, что мешок: что положишь, то и несет [28, с. 173]
г) трудолюбие	
Купец торгом, поп горлом, мужик горбом (берет) [28, с. 248]	Из водицы да из мучицы баба пироги печет [28, с. 242]
д) лень	
Лень мужика не кормит [28, с. 234]	Признак не выявлен
е) упрямство	
Мужик, что рогатина: как упрется, так и стоит [28, с. 359]	Признак не выявлен
ж) умение приспособиться, гибкость	
Бары кипарисовые, мужики вязовые (и гнутся, и тянутся) [28, с. 357]	Признак не выявлен
з) жестокость	
Мужик волостель – пущий живодер [28, с. 358]	Признак не выявлен
и) ласка	
Признак не выявлен	Женская ласка да морская затишь (равно надежны) [28, с. 315]
к) лукавство	
Признак не выявлен	Лукавой бабы и в ступе не истолчешь [28, с. 173]
л) греховность	
Признак не выявлен	Больше баб в семье, больше греха [28, с. 189]
м) лживость	
Признак не выявлен	Женская лесь без зубов, а с костями сгложет [28, с. 174]
н) лживость	
Признак не выявлен	Не все то правда, что бабы врут [28, с. 339]
4. Группа эмотивных атрибутивных признаков	
а) агрессивность	
Не мазана арба скрыпит; не сечен мужик рычит [28, с. 135]	Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит [28, с. 173]
б) эмоциональность	
На вдовий плач глядя, и мужик убивается. [28, с. 291]	Баба слезами беде помогает [28, с. 173]
5. Группа ментально-функциональных атрибутивных признаков	
а) ум	
У мужика кафтан сер, да ум у него не волк (не черт) съел [28, с. 205]	Женский ум лучше всяких дум [28, с. 205]
б) глупость	
Мужик – дурак: не чует, что в бороде рак [28, с. 359]	Волос долог (у бабы), а ум короткий [28, с. 164]
в) хитрость	
Мужик-плут, продай кнут; мужик-ежик, продай ножик! [28, с. 359]	Признак не выявлен
г) простота	
Мужик простой, как кисель густой [28, с. 210]	Признак не выявлен

Атрибутивные признаки <i>мужественности</i>	Атрибутивные признаки <i>женственности</i>
6. Группа социально-экономических атрибутивных признаков	
а) богатство и бедность	
<i>Убогий мужик и хлеба не ест; богатый – и мужика съест</i> [28, с. 75]	Признак не выявлен
б) патриотизм	
<i>Мужик – Богу свеча, государю слуга</i> [28, с. 360]	Признак не выявлен

Каждая группа представлена атрибутивными бинарными признаками, репрезентирующими *мужское* и *женское начало*, а также монопризнаками, репрезентирующими только *мужское* или только *женское начало*.

В группу биометрических вошли следующие бинарные атрибутивные признаки: *внешность, возраст, гастрономические пристрастия*. Монопризнак *здоровья* репрезентирует исключительно *мужское начало*.

Атрибутивный бинарный признак *внешности* применительно к *мужскому началу* в текстах пословиц демонстрирует невысокие требования, предъявляемые к мужскому облику, который воспринимается как природная данность.

Мужчина, коли хоть немножко казистее черта, – красавец [28, с. 179].

Признак *внешности* применительно к *женскому началу* в текстах пословиц транслирует представления о внешности женщины как формируемом качестве.

Красна баба повоем, а корова удоем [28, с. 346].

В рамках атрибутивного бинарного признака *возраста*, свойственного категориям *мужественности* и *женственности*, репрезентированы различные этапы жизни человека. При этом указание на количественное ограничение имеет только *женский* возраст.

Сорок лет – бабий (женский) век [28, с. 377].

Атрибутивный монопризнак *здоровья*, репрезентирующий исключительно мужское начало, соотносится прежде всего с понятиями *силы* и *крепости*.

Мужик сделан, что овин, а сбойлив, что жидовин [28, с. 359].

Признаки *возраста* и *здоровья*, являясь показателями физического состояния человека, тесно взаимосвязаны, но наблюдаемая в текстах пословиц дифференциация названных признаков для *мужского* и *женского начала* позволяет предположить большую ценность молодости для женщины и, соответственно, более высокий ценностный статус силы и здоровья для мужчины.

Репрезентация гендера в группе институционально-ролевых атрибутивных признаков связана с распределением гендерных ролей в институте семьи и представлена следующими бинарными признаками: *семейная роль, распределение обязанностей, мужская и женская модель поведения, коммуникативное поведение*. Монопризнаками в данной группе являются *доминирование* и *подчинение*. Доминирование всегда соотносено с *мужским началом*, а подчинение, соответственно, – с *женским началом*.

Что к чему покорно: щи к пирогу, хлеб к молоку, баба к мужику, девка к парню [28, с. 305].

Курице не быть петухом, а бабе мужиком [28, с. 173].

В пословицах репрезентирована информация о *мужских* и *женских* моделях поведения, о *мужской* и *женской* работе.

Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе [28, с. 173].

Торгуй мужик пшеницей, баба чечевицей! [28, с. 291].

Культурологической базой институционально-ролевых атрибутивных признаков гендера являются патриархальные установки, в рамках которых регламентированы основные представления о *мужских* и *женских* качествах, нормах поведения. По словам В.Н. Телии, большинство пословиц – это «прескрипции-стереотипы народного самосознания, дающие достаточно широкий простор для выбора с целью самоидентификации» [15, с. 240].

В рамках репрезентации бинарного атрибутивного признака *коммуникативного поведения* наблюдаются две тенденции. Первая тенденция, связанная с уравниванием моделей *мужского* и *женского коммуникативного поведения*, представлена в гендерно-маркированных вариантах пословиц, вступающих в парадигматические отношения оппозитивного типа.

С мужиком не скоро сговоришь [28, с. 359].

С бабой не сговоришь [28, с. 173].

Вторая тенденция связана с репрезентацией стереотипных представлений о коммуникативных моделях, используемых мужчинами и женщинами. Активная, сильная позиция мужчины в ситуации коммуникации имеет высокий ценностный статус по сравнению с коммуникативной позицией женщины, рассматриваемой в рамках идеи женской многословности и имеющей низкий ценностный статус.

Бабий язык, куда ни завалишь, достанет [28, с. 173].

Воляна баба в языке, а черт в бабьем кадыке [28, с. 173].

В группе аксиологических атрибутивных признаков репрезентированы представления о внутренних свойствах мужчин и женщин, чертах характера. Тенденция уравнивания *мужского* и *женского начала* наблюдается в текстах пословиц, манифестирующих пассивность и отрицательное отношение к воле (свободе). Основание для данного утверждения составляет анализ идентичной логико-семантической структуры текстов, вступающих в парадигматические отношения.

Воля и добрую жену портит [28, с. 443].

Воля и добра мужика портит [28, с. 443].

В группу эмотивных объединены бинарные атрибутивные признаки *агрессивности* и *эмоциональности*, характеризующие как *мужское*, так и *женское начало*.

В анализируемых текстах репрезентированы эмоциональные состояния гнева и грусти. Эмоция гнева типична для репрезентации *мужского* и *женского начала*, эмоция грусти типична для репрезентации *женского начала* и традиционно связана с плачем.

Без плачу у бабы дело не спорится [28, с. 173].

Отношение к женскому плачу зачастую имеет снисходительно-иронический характер.

У баб да у пьяных слезы дешевы [28, с. 173].

Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже [28, с. 173].

В группе ментально-функциональных представлены атрибутивные признаки *ума, глупости, хитрости, простоты*.

Атрибутивные бинарные признаки *ума и глупости* соотносятся и с *мужским*, и с *женским началом*.

Мужик умен, да мир дурак [28, с. 194].

Мужик глуп, как свинья, а хитер, как черт [28, с. 359].

Волос долог (у бабы), а ум короток [28, с. 164].

Признаки *хитрости и простоты*, интерпретируемые в русской культуре, соотносятся в текстах пословиц только с *мужским началом* и выступают как антонимическая пара. *Простой* в контексте наивной картины мира имеет значение *бесхитротный*. В книге «Язык и ментальность» В.В. Колесов следующим образом определяет понятие простоты: «Простой – по смыслу слова “открытый” навстречу всем влияниям и зависимый от обстоятельств жизни... Как толкует слово Владимир Даль, «простой – ничем не занятый, сам по себе, не сложный по натуре, но слишком прямой, чтобы сгибаться перед всяким» [32, с. 154–155].

Кабы не боярский разум да не мужичья простота, все бы пропали [28, с. 357].

Группа социально-экономических атрибутивных признаков включает в себя монопризнаки *богатства, бедности, патриотизма*, которые релевантны только для репрезентации *мужского начала*. Можно предположить, что явление лакунарности обусловлено тем, что роль женского населения в социально-экономической и политической сферах жизни была несущественной вплоть до начала женского движения в России.

Положительная оценка богатства эксплицируется посредством понятий *добра и силы*.

Пес космат, ему тепло, а мужик богат, ему же добро [28, с. 289].

Мужик богатый, как бык рогатый [28, с. 368].

Отрицательная оценка богатства эксплицируется через представления о *жадности и жестокости*.

Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит [28, с. 44].

Атрибутивный признак *бедность* связан с понятиями *горба и горбатости*, указывающими на тяжелый физический труд, непосильную работу.

Мужик не живет богат, а живет горбат [28, с. 237].

В пословицах находит отражение православная концепция царской власти, в рамках которой государь воспринимается как наместник Бога на земле. Мужчина, являясь защитником Отечества, наделяется атрибутивным признаком *патриотизма*, основанном на служении Богу и государю.

Мужик – Богу свеча, государю слуга [28, с. 360].

Бинарность атрибутивных признаков репрезентирует тесную взаимосвязь, дихотомию гендера. На материале пословиц выявлены следующие признаки, имеющие различную специфику, но характерные и для *мужского начала*, и для *женского начала*: *внешность, возраст, гастрономические пристрастия, семейная роль, мужская и женская работа, гендерная модель поведения, коммуникативное поведение, жадность, активность, пассивность, трудолюбие, ум, глупость, агрессивность, эмоциональность*. Число бинарных атрибутивных признаков – 15, что составляет 58% от общего количества признаков, репрезентирующих *мужское начало*, и 71% от общего количества признаков, репрезентирующих *женское начало*.

Монопризнаки манифестируют специфические атрибуты, качества *мужского начала* и *женского начала*. К монопризнакам *мужского начала* относятся: *доминирование, здоровье, лень, упрямство, умение приспособливаться, жестокость, хитрость, простота, богатство, бедность, патриотизм*. Выявлено 11 монопризнаков, репрезентирующих *мужское начало*, что составляет 42% от общего количества признаков. К монопризнакам *женского начала* относятся: *подчинение, ласка, лукавство, греховность, льстивость, лживость*. Выявлено шесть монопризнаков, репрезентирующих *женское начало*, что составляет 29% от общего количества признаков.

Результаты исследования текстов пословиц позволяют определить репрезентацию культурных характеристик *мужественности* и *женственности* путём выявления и интерпретации классов атрибутивных признаков, что составляет основу для последующего анализа специфики вербализации гендера в фольклоре, предоставляет возможность выявления национальных моделей *мужественности* и *женственности*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блохина, Н.А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления [Электронный ресурс] / Н.А. Блохина // Летняя школа «Общество и гендер». Рязань, 2003. – (www.gender-cent.ryazan.ru/blokhina.htm).
2. West C. "Doing Gender" / C. West; D.H. Zimmerman // Gender & Society. – 1987. – N 1(2). – P. 125–151.
3. Lakoff R. Language and Woman's Place / R. Lakoff – New York : Harper & Row, 1975. – 328 p.
4. Goffman E. Gender advertisements / E. Goffman. – New York : Harper & Row, 1976. – 88 p.
5. Goffman E. The Arrangement Between Sexes / E. Goffman // Theory and Society. – 1977. – N 4. – P. 301–331.
6. Pusch L. Das Deutsche als Mdnnersprache: Aufsdtze und Glossen zur feministischen Linguistik / L. Pusch. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1984. – 201 p.
7. Немировский, М.Я. Способы обозначения пола в языках мира [Текст] / М.Я. Немировский // Памяти академика Н.Я. Марра (1854–1934). – М.; Л. : Изд-во АН, 1938. – С. 196–225.
8. Янко-Триницкая, Н.А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского рода [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С. 153–167.
9. Китайгородская, М.В. Вариативность в выражении рода существительных при обозначении женщин по профессии [Текст] / М.В. Китайгородская // Социально-лингвистические исследования / под ред. Л.П. Крысина, Д.Н. Шмелева. – М., 1976. – С. 144–155.

10. Гриценко, Е.С. Язык как средство конструирования гендера : автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Е.С. Гриценко. – Новгород, 2005. – 48 с.
11. Воронина, О.А. Теория и методология гендерных исследований : курс лекций [Текст] / О.А. Воронина. – М. : МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 416 с.
12. Горошко, Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма : монография [Текст] / Е.И. Горошко. – Харьков : Инжек, 2003. – 440 с.
13. Каменская, О.Л. Гендергетика – наука будущего [Текст] / О.Л. Каменская // Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. – М. : Рудомино, 2002. – С. 13–20.
14. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А.В. Кирилина. – М., 1999. – 155 с.
15. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
16. Томская, М.В. Современное представление женщины в текстах социальной рекламы [Текст] / М.В. Томская // Гендерные отношения в России: История, современное состояние, перспективы : материалы Международной научной конференции. – Иваново, 1999. – С. 76–77.
17. Томская, М.В. Гендерный аспект социального рекламного дискурса [Текст] / М.В. Томская // Гендер: язык, культура, коммуникация : доклады Первой международной конференции. – М., 2001. С. 328–333.
18. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений [Текст] / В.А. Маслова – М. : Академия, 2001. – 208 с.
19. Калугина, Е.Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы [Текст] / Е.Н. Калугина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2013. – № 7(25). – С. 79–81.
20. Атрощенко, Ю.Ю. Гендерная проблематика современной фольклористики [Текст] / Ю.Ю. Атрощенко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2010. – №3. – С. 9–15.
21. Ибрагимова, Л.К. Отражение гендерных отношений в таджикских народных сказках : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / Л.К. Ибрагимова. – Душанбе, 2004. – 22 с.
22. Савельева, Т.В. Южноуральская частушка в гендерном аспекте [Текст] / Т.В. Савельева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 6(260). – Вып. 64. – С. 118–121.
23. Шушанян, Н.С. Гендерный стереотип в фольклоре как отражение менталитета народа (на примере былины) [Текст] / Н.С. Шушанян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2013. – №2(121). – С. 212–216.
24. Стрекалова, У.С. Семантика гендера в русской языковой картине мира : на материале поговорок : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / У.С. Стрекалова. – Калининград, 2011. – 23 с.
25. Закирова, Ю.А. Лингвокультурологические особенности гендерного аспекта в языковой картине мира паремий: на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / Ю.А. Закирова. – М., 2012. – 22 с.
26. Хузина, Э.С. Репрезентация гендерных стереотипов в татарском языке : на материале паремий и авторских афоризмов : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / Э.С. Хузина. – Казань, 2012. – 24 с.
27. Сташкова, М.А. Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / М.А. Сташкова. – М., 2015. – 22 с.
28. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа [Текст] / В.И. Даль. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 606 с.
29. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семеновко. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 344 с.
30. Ляшевская, О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Текст] / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М. : Азбуковник, 2009. – 1190 с.
31. Палаева, И.В. Реконструкция гендерной концептосферы в картине мира среднеанглийского периода : автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / И.В. Палаева. – Владивосток, 2005. – 25 с.
32. Колесов, В.В. Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.